

Труды Отдела древне-русской литературы

Том 25

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 Труды Отдела древне-русской литературы: Том 25 / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 365 с.

ISBN 978-5-458-62229-5

На страницах ТОДРЛ публикуются статьи, посвященные самым разнообразным вопросам русистики, как источниковедческого, так и общетеоретического характера. Здесь публикуются новонайденные памятники письменности, обзоры и описания различных рукописных собраний, издаются текстологические исследования, работы по поэтике древнерусской литературы, библиографические обзоры и т. д.

ISBN 978-5-458-62229-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I

XI век в истории русской литературы был временем, когда в нее широким потоком влилась византийско-болгарская литература самых разнообразных жанров. К середине этого века возникла и русская переводческая школа, инициатива создания которой принадлежала киевскому князю Ярославу Владимировичу, не случайно отмеченному прозвищем «Мудрый». По свидетельству летописи Ярослав «собра писце многы и прекладаше от грек на словенское письмо, и списаша книги многы, ими же поучащяся вернии людье наслажаются ученя божественаго» (Повесть временных лет 1037 г.). Именно в княжение Ярослава сложилась та княжеская библиотека, на основе «мъногъ книгъ» которой при сыне Ярослава Святославе Ярославиче за короткие годы его княжения в Киеве (1073—1076 гг.) были созданы два замечательных сохранившихся до наших дней сборника — так называемые Изборники Святослава 1073 и 1076 гг. Первый из них был точной копией переведенного с греческого болгарского сборника царя Симеона. В 16 списках этот Изборник, включающий материал самого разнообразного содержания — богословского, учительного естественноисторического, по теории риторической речи, в течение всего средневековья, до XVII в. включительно, продолжал служить своего рода энциклопедией сведений по разным отраслям знаний. Иной характер носит Изборник Святослава 1076 г. Состав его определялся интересами «грешнааго Иоана», русского писца, который сообщил в заключительной записи, что «книгы сия... избърано из мьног книг княжих». Что же «избъра» этот книжник? Из обширной переводной литературы, которую он нашел в княжеском собрании, «грешный Иоан» отобрал полностью или в выписках сочинения, по преимуществу трактующие вопросы личной и общественной морали, отвечающей нормам христианской религии. Основная тема Изборника 1076 г. — «какo жити христианину».

Составитель подобрал на эту тему ряд поучений, которые прочно закрепились в древнерусской литературе, поскольку неизменными оставались в течение всего средневековья сформулированные в них правила поведения образцового христианина. Введением ко всему сборнику является начинающее его «слово некоего калугера о чьтении книг», которое предупреждает читателя о необходимости внимательно читать «книгы и словеса та»: «послушаим разумьныма ушима и поразумем силу и поучение святых книг» (стр. 156). Уже в этом вступительном «слове» обращает на себя внимание характерный почти для всех остальных поучений прием изложения: широкое пользование афористической формой речи, легко запоминающимися изречениями, которые обобщают основные мысли, иногда прибегая к сопоставлениям, приближающим эти мысли к пониманию читателя.

Кроме специальных подборок изречений — Нила Синайского (помещенных под именем Исихия пресвитера Иерусалимского) и Иисуса сына Сирахова, в Изборнике есть «поучения», особенно выделяющиеся афористичностью речи: «Слово некоего отца к сыну своему, словеса душеполезная», «Ксенофонта еже глагола к сынома своиима», «Святых Фео-

Пчела — В. Семенов. Древняя русская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893.
Симони — Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий, собрал и приготовил к печати Павел Симони, I—II, СОРЯС, т. LXVI, № 7, СПб., 1899.

Татищев — Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX вв., стр. 47—64: Сборник пословиц В. Н. Татищева.

доры» — также наставление сыну, «Стословец», «Святого Василия како подобает человеку быти» (в греческом оригинале это «слово» обращено к инокам). Иногда составитель Изборника выделяет особым заглавием группы изречений на определенную тему, то называя источник, откуда они взяты, то опуская имя автора, например: «о звании сильных», «о женах злых и добрых», «о жене лукаве», «о златолюбьци», «пророка Иоила о пьянстве», «Иоанна Златоуста о глаголющих в церкви» и т. д.

Составитель этого сборника, как видим, действительно правильно определил содержание своего труда — «избърано из мьног книг княжих». Перечень авторов, из сочинений которых он выбирал на свою тему материал, показывает, насколько богата уже была к семидесятым годам XI в. княжеская библиотека и как основательно изучил ее «грешный Иоан». Начитанность позволила ему словами авторитетных христианских писателей ответить на самые разнообразные вопросы, возникавшие у читателей феодальной Руси: о богатых и бедных, о властях и подчиненных, о «попех» и их пастве, о семейных отношениях — о родителях и детях, о «женах злых и добрых», и, наконец, в «Стословце» и «Вопросах Антиоха» он дал разъяснение ряда собственно религиозных тем.

Через многочисленные списки сочинений, полностью или в выписках вошедших в Изборник 1076 г., часть изречений их вошла в живую речь начитанных книжников, а отсюда в разговорный язык в целом. Здесь произошла встреча книжных по происхождению изречений с народными пословицами, и последние иногда передали свой ритмический строй литературному афоризму, несколько приблизили его лексику и особенно грамматические формы к живому языку. В таком трансформированном виде часть этих литературных афоризмов встречается даже в сборнике пословиц В. И. Даля, который называет их «пословичными изречениями».

II

Основная тема Изборника — «како жити христианину» — определила особое внимание составителя к размышлениям христианских писателей по поводу «нрава» и поведения человека и его взаимоотношений с окружающими. Образ «положительного героя» — образцового христианина — создается главным образом на основании осудительных оценок отдельных черт характера и поступков каждого человека и представителей определенных социальных слоев.

Не касаясь многочисленных сентенций, требовавших от христианина «добродетелей», прямо вытекавших из христианского учения о благочестии, покорности «воле божией», смирении, остановимся на тех афоризмах, суждения и наблюдения которых выходят за рамки узко религиозной этики и которые нередко сохраняют свою справедливость и вне связи с религиозными представлениями.

Размышляя о «нраве» и поведении человека, помня христианское представление о «грехе» как отступлении от требований религиозной этики, а вместе с тем и о нарушении общечеловеческой морали, составитель Изборника опирается на учительную литературу, которая предупреждала: «Несть праведна иже не имать ничто же согрешения, и несть грешна, иже не имать ничто же блага». ⁴ «Безгрешнааго есть дело еже грехом судити чюжим,

⁴ Поучение св. Иоанна Златоустаго «О напастех и бедах» по Прологу изд.: А. И. Пономарев. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы (в дальнейшем: Пономарев. Памятники), вып. 4. СПб., 1898, стр. 105.

кѣто же е без греха, разве един бог», — таким афоризмом напоминает Изборник (стр. 251) о том, как много «грехов» в жизни и как вдумчиво надо «судить» грешника. Первая часть этого афоризма нашла свое отражение уже в записях пословиц конца XVII—начала XVIII в.: «Безгрешна человека на свете несть», «Нет того человека, не преступил бы чего» (Симони, стр. 78, 188). В сборнике Даля вариант: «Нет такого человека, чтоб век без греха прожил» (стр. 43). В устной передаче вторая часть книжного афоризма сохранилась очень близко: «Един бог без греха», «Один бог безгрешен» (Даль, стр. 43).

Через выборку из «слов» Иоанна Златоуста Изборник приводит и евангельский наказ: «Не осужайте да не осужени будете» (стр. 453; ср. в Ев. Матф., 7, 1—2: «Не судите да не судимы будете»). И это наставление перешло в устное изречение: «Не осуждай и осужден не будешь»; «Не суди других, не осудишься от них» (Даль, стр. 736). Однако смысл этого «непротивленческого» совета существенно ограничивается в Изборнике афоризмами, рекомендующими избегать советников и друзей «льстивых», которые только «хвалят», ни в чем не оспаривают, предпочитать тех, кто умеет возражать, т. е. «судить». В «Наказании богатым» Изборник советует: «Тагы убо себе другы и съветьники имеи, иже не вся глаголемая тобою хвалять, но судьмь правьдныимь тьштать ся отвештати ти» (стр. 200).⁵ То же предостережение от «льстецов» звучит и в других афоризмах Изборника: «Отъвращтйя ся ласкавьць льстных словес яко и вранов, искалають бо очи умьнеи» (стр. 199); «Мьнози бо приязнию лицемерною вельми известным пакость творять» (стр. 205); «Разумеваи суштних с тобою норовы, да познаеши в истину с любовью служаштних ти или с льстью ласкаюштних» (стр. 204—205).

Если в старых пословицах — «Друг льстив корысти желатель» (Симони, стр. 95), «Не тот тебе друг, кой в глаза льстит, но той тебе друг, кой за очию добра творит» (Паус, стр. 40) — еще ощущается переключка с книжным предостережением от льстецов, то лишь по общей мысли совпадает с ним народная пословица — «Не люби потаковщика, люби встрешника», известная в записях от сборников XVII—XVIII вв. до собрания Даля (Симони, стр. 12; Петр., стр. 32; Татищев, стр. 58; Даль, стр. 662). В отличие от книжного афоризма народная пословица относит этот совет не только к «богатым» и «сильным», но ко всем людям вообще.

Из приведенных выше афоризмов Изборника вырисовывается одно из положительных качеств человека — умение выслушать справедливый «суд», не поддаваться на «льстивые» речи со всем соглашающегося «ласкавьца». Соответственно безоговорочно осуждается «ласкавьць». «Другом» и «съветьником» человеку может быть только тот, кто «судьмь правьдныимь» оценивает его слова и поступки. Теме дружбы и характеристике истинного друга посвящен ряд афоризмов Изборника.

Ценность дружбы подтверждается изречением Иисуса Сираха: «Друг верьн — кров крепьк, обретыи же его обрете съкровиште», «Друг верьн — утеха житию» (стр. 329). Пересказ части этого изречения записал как пословицу Паус: «Кто имеет доброго друга, обретает сокровище» (стр. 44). Татищев повторяет начало афоризма Изборника: «Друг верен — кров крепок» (стр. 52).

Подлинный друг познается в дни печали, тогда как мнимых друзей много у богатого и удачливого — об этом напоминают афоризмы Избор-

⁵ От имени Сократа (в греческом тексте «Исократ») «Пчела» дает аналогичный совет: «Друга ищи не мила тебе деющая, ни по тебе молвяща, но крепкаго думцю и полезнаго тебе ищуща и противящая непоставным твоим словом» (стр. 63).

ника. Из книги Иисуса Сирахова выписан здесь совет: «Аште сътвориши друга, то в напастъх си и сътвори и, и не скоро увери ся ему. Есть бо друг в время радости и не пребудеть в день печали твоея... И есть друг тряпезам обьштник и не пребудеть в днь скърби ти» (стр. 327—328). В конце XVII в. в число пословиц занесено изречение: «Друг верен в напастех познавается» (Симони, стр. 95); «Друг познаваетца при рати да при беде» (Петр., стр. 26).⁶ Здесь же есть аналогия и последней части книжного изречения: «При пиру, при беседе много друзей и братьей» (стр. 33). Паус записал краткую форму пословицы: «Когда богат, тогда и друзей много» (стр. 41). Варианты находим в записи Татищева: «Друга узнать в напасти» (стр. 52); «При пиру и беседе много друзей» (стр. 61); «Друг познается при рати и обеде» (стр. 52). У Даля часть вариантов повторяют старые записи: «Друг познается в несчастии», «Без беды друга не узнаешь», «Друг познается на рати да при беде» (стр. 775). Но пословица о друзьях «при пиру» приведена в художественно обработанной ритмической форме: «При пире, при бражке — все дружки, при горе кручине — нет никого», «Как при пире, при беседе — много друзей, как при горе, при кручине — нет никого» (Даль, стр. 777).

Обобщенное выражение мысли об испытании человека в дни «напасти» усиливается сопоставлением в афоризме, приведенном в Изборнике со ссылкой на «Мудрость Иисусову» (книга «Премудрости Иисуса Сираха»): «Огньмь искушено бываетъ злато, а человеци приятни в время съмерения» (стр. 316). В виде изречения Сократа «Пчела» относит этот афоризм к друзьям: «Злато огнем искушается, а друг житийскими напастями» (стр. 62).⁷ В устную пословицу этот афоризм перешел именно в форме, восходящей к изречению Иисуса Сираха, включенному в Изборник: «Золото огнем искушается, а человек напастями» (Даль, стр. 151).

Изборник учит особо ценить «старого» друга: «Не оставляи старааго друга, новьи бо несть тьчьн ему» (стр. 373). Эту мысль по-разному выражают устные пословицы начиная со старших записей: «Старой друг лутче семерых молодых» (Симони, стр. 142); «Старой друг лутче новых двух» (Петр., стр. 35); «Нового друга желай, а старого не избывай», «Новых друзей наживай, а старых не теряй» (Даль, стр. 296),⁸ «Новый друг что неуставный плуг», «Молодой дружок что вешний ледок» (Даль, стр. 740).

В условиях феодального общества «общехристианские идеи милосердия, любви к ближнему, нищелюбия... были идеями феодального класса в целом, оправдывали и обосновывали его господство, эксплуатацию большинства».⁹ Немало внимания уделил и составитель Изборника этим темам. Человек должен быть «милостивым», отзывчивым на людскую нужду. Видимо, эта тема представлялась составителю весьма существенной, и потому не случайно он, заканчивая свой труд, выписал целиком произведение, выпадающее из жанра сборника в целом. Перед заключи-

⁶ У Даля есть близкий вариант — «Коня в рати узнаешь, а друга в беде» (стр. 775), представляющий точный перевод изречения Плутарха (И. Е. Тимошенко. Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. Киев, 1897 (в дальнейшем: Тимошенко), стр. 125).

⁷ В греческом тексте Менандра изречение также отнесено к друзьям: «Золото на огне может быть испытано, а расположение друзей узнается в трудную минуту» (Тимошенко, стр. 82).

⁸ Точное соответствие этому тексту находим в сборнике XV в. греческих пословиц, составленном Михаилом Апостолием, включившим в него «изречения знаменитых мужей древности» (Тимошенко, стр. 165).

⁹ См. подробнее: Д. С. Лихачев. Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI—XIII вв. — ТОДРА, т. X, М.—Л., 1954, стр. 82.

тельной записью «грешнаго Иоана» помещена трогательная легенда «О милостивем Созомене и о томъ, како даяи нищему 100рицею приима» (стр. 687—700). Это чисто повествовательное произведение должно было дать наглядный пример того, как вознаграждается щедро подаваемая милостыня.¹⁰

Среди афоризмов, выражающих общехристианскую оценку милостыни как средства спасения, например — «Огнь поляшть вода угасить, а милостыни оцестить грехы» (стр. 417), находим изречение Иисуса Сираха, напоминающее, что милостыню следует подавать вовремя: «Красьна есть милостыни в время скърби, яко же и облаци дъждевнии в время ведра» (стр. 352—353). В конце XVII в. в устной передаче это изречение звучало так: «Честна милостыня во время скудости» (Симони, стр. 154; то же — Петр., стр. 38; Татищев, стр. 52, вар. Дорога...).

Изборник повторяет совет Иисуса Сираха: «Не буди рука твоя простърта на възятие, а на даяние съгъбена» (стр. 323). Независимо от этого изречения устная поговорка по-своему оценивает «даяние»: «Лучше дать, нежели взять», «Дай бог подать, не дай бог просить» (Даль, стр. 647).

Защита «обидимого» — тема многих изречений Изборника, например: «В кротости изьми обидимааго изд руки обидяштааго» (стр. 419). В конце XVII в. аналогичная оценка выражена в поговорке: «Не тот милостив, хто много милостыни дает: тот милостив, хто никого не обидит» (Симони, стр. 127).

Так, к идеальному характеру человека Изборник добавляет еще две черты: он не просто «милостив», но умеет оказать помощь вовремя и защитить «обидимаго». Оба эти качества ценит и устная поговорка. Но гораздо чаще и афоризмы Изборника, и аналогичные им по мысли устные поговорки подсказывают, каким не должен быть человек, тем самым определяя его положительные качества и основанное на них поведение.

Изборник дает целый ряд наставлений в форме афоризмов на тему, с которой древнерусский читатель был хорошо знаком по евангельским текстам Матфея и Луки, советовавшим прежде всего замечать свои недостатки: «Что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?» (Ев. Матф. 7, 3, Луки 6, 41).

Изборник именем Исихия преевритера Иерусалимского называет изречение Нила Синайского: «Съсмотрим себе да инем не зазираем, мъного бо того в нас, имъ же то инем не зазираем» (стр. 276). Из «слов» Иоанна Златоуста в Изборник включены изречения: «Врачу врачуи себе... себя не мोगы учити и инех начиная учити мъногы имать ругателя на ся» (стр. 444).

Эта тема в устных поговорках непосредственно связана именно с евангельским ее выражением, но по самой мысли вполне совпадает и с изречениями Изборника: поговорки на эту тему известны в записях с XVII в.: «У друга в глазах вижу сучец, а у себя не вижу бревна» (Татищев, стр. 63); «У друга сучок в глазе видишь, а у себя и бревна не чюешь» (Петр., стр. 35); «В чужом глазу порошок видишь, а в своем пенька не видишь», «В чужом глазу порошок — велик сучок, в своем и бревна не видать» (Даль, стр. 465). Отдаленно примыкают к этому совету замечать прежде всего свои недостатки иронические поговорки: «Дурной хулит нехорошего», «Кому всё не годится, тот и сам не годится» (Даль, стр. 465, 466).

¹⁰ У Даля есть поговорочное изречение, выражающее эту мысль: «Кто добро творит, тому бог оплатит» (стр. 127).

«Злоба» и «зависть» осуждаются в изречениях Изборника многократно: «Завидьливу себе несть зълеиша» (стр. 351), «Чьто же льгъчае брату не завидети» (стр. 449), «Ничьсо же с завистью творити» (стр. 471), — такие и им подобные советы повторяются в разных статьях Изборника. Словами Иисуса Сираха поясняется вред «зълобы» — она проявляется у человека даже тогда, «аште и добро сътворитъ, то забыв ся творитъ и на последък изнесетъ зълобу свою» (стр. 351).

Пословицы конца XVII в. также осуждают зависть, повторяя и религиозную оценку этого порока: «Обидлив, завидлив не внидут в рай» (Симони, стр. 129); но и без этой мотивировки «зависть» вредна самому человеку: «Зависть имеи часто вздыхает» (Симони, стр. 105); унижительное сравнение в поговорке подтверждает осуждение завистливого: «Завидливый что пес, обидливый что бес» (там же). У Даля собрано большое число самых разнообразных пословиц и поговорок, осуждающих зависть, хотя прямо и не связанных с книжными изречениями на эту тему: «Злой плачет от зависти, а добрый от жалости (радости)», «Завистливый по чужому счастью сохнет (чахнет)», «Завидуши глаза не знают стыда», «Завистью ничего не возьмешь» и т. д. (стр. 672—676).

Жадность во всех ее проявлениях осуждается в Изборнике: «Не ть есть богат, мьного имея, но ть, иже мьнога не требует. Ни убог есть ть, иже мьнога не имать, нъ ть, иже мьногих хочеть», — учит Иоанн Златоуст (стр. 437). Пословица по-своему учит тому, что ценно не само богатство: «Не тем богат, что есть, а тем богат, чем рад» (Даль, стр. 107).¹¹

Словами Иисуса Сираха Изборник советует: «Ни другу того сътвори, еже ти себе не [любо]» (стр. 338). Отметим, что «Иоанн диак», закончив переписывание Изборника Святослава 1073 г., вспомнил в заключительной записи то же изречение: «А коньць вьсемъ книгамъ. Оже ти собе не любо, то того и другу не твори» (л. 263 об.). Пословица шире применяет этот совет: «Чего себе не хочешь, того и другому не твори» (Даль, стр. 194).

Изречение Исихия (ошибочно вместо Нила Синайского) рекомендует умеренность в еде: «Толико тьчью дай телу, елико же требует, а не елико же похочеть» (стр. 278). Устные пословицы в самой разнообразной форме осуждают жадность в еде: «Много сможется, вдвое хочеться»,¹² «Не столько надобится, сколько хочеться», «Ложка то узка — таскает по три куска; надо ее развести, чтоб таскала по шести», «Ты, брюшко, хоть лопни, а добро не оставайся» и т. п. (Даль, стр. 677—678).

Изборник с разъяснением включает афоризм Исихия: «Мати зълм леность: доброты бо, яже имаши, крадетъ, а их же не имаши, не дасть обрести» (стр. 287). От имени того же автора выше приведено и другое изречение, близкое по теме, осуждающее праздность: «Праздньи же да не ясть» (стр. 286). Учительная литература широко развивает тему этих изречений в «словах» «о ленивых и сонливых», и в одном из них повторяется первый афоризм вместе с пояснением: «Леность бо всем злым делом мати есть: аще бо что и доброты имаши, то леность погубляет, а инех добродетелей не даст совокупити; аще бо и богат будеши, а ленив, то оскудееши». Второй афоризм приводится в том же «Поучении ленивым

¹¹ К этой пословице ближе изречение Демокрита из «Пчелы»: «Не богатыи блажен, но иже богатства не требует» (стр. 131).

¹² В общей форме суждения о жизни в целом пословица советует такую же умеренность: «Не живи как хочеться, а живи как можется» (Даль, стр. 58). Греческие и латинские параллели к этой пословице Тимошенко указывает начиная с Платона и Теренция (стр. 62).

иже не делают» Василия Великого Кесарийского в слегка измененном по сравнению с Изборником виде: «Ленивый же, да по Апостолу — не яст».¹³

В пословицах первому книжному афоризму соответствует изречение: «Праздность мать пороков» (Даль в примечании определяет его как переводное, стр. 500), «Лень мужа портит, а стан ево кормит» (Симони, стр. 118). Подобно учительной литературе пословицы предупреждают, что лень ведет к бедности: «Леность наводит бедность» (Симони, стр. 118), и в том же сборнике конца XVII в. свободные варианты этой мысли: «Ленивой пьет воду», «Ленивого и по платью знать» (Симони, стр. 116). В записях Даля есть несколько вариантов мысли о том, что лень ведет к бедности: «Лень добра не деет», «Станешь лениться — будешь с сумой волохотиться», «Лень к добру не приставит» и т. д. (стр. 505—507).

Второй книжный афоризм — «Праздный (ленивый) да не яст» — также переключается с пословицами: «Хочешь есть калачи, так не сиди на печи», «Лень без соли хлебает», «На чужую работу глядя, сыт не будешь» и т. п. (Даль, стр. 502, 505, 508).¹⁴

В обстановке классового общества вставали сложные вопросы об отношениях «богатых» и «сильных» к бедным и подчиненным. Не всегда в христианской литературе эти вопросы решались только в соответствии с требованиями религии, учившей бедных терпеливо сносить свою долю в надежде на награду после смерти и беспрекословно подчиняться всякой власти, потому что она «от бога». В той же литературе мы найдем и осуждение «немилостивых» богатых и «неправедных» судей. Критическое отношение к тем и другим отражено и древнерусскими афоризмами и устными пословицами.

Составитель Изборника уделил значительное внимание темам богатых, властей и отношения их к бедным, подчиненным, выделив даже посвященные этим темам особые статьи: «Наказание богатым» (стр. 198—206), «О звании сильных» (стр. 347—368), «О златолюбьци» (стр. 390—402). Часть изречений этих разделов находит аналогии в пословицах.

Признавая закономерным деление людей на богатых и бедных, «властелинов» и подчиненных, христианская литература призывала богатых и «сильных» «не обидеги» бедных и предъявляла к ним ряд требований. Не всякий, утверждает «Наказание богатым», имеет право быть «властелином»: «Тъгда наречеть ся къто убо истиньныи властелин, егда сам собою обладает и нелепым похотъм не работаеть» (стр. 202).¹⁵ Аналогичны по мысли пословицы, записанные Далем: «Кто сам собою не управит, тот и других не наставит», «Не справишь собою — не справишь и другим» (стр. 125).

Изборник в том же «Наказании богатым» требует от судьи одинаковой справедливости по отношению ко всем: «Не оправьдаи правьдынааго аште и друг ти есть; ти обидить правьдынааго, аште и враг ти есть» (стр. 203—204). Пословица повторяет это требование в более общей форме, не направляя его только к судье: «Другу дружи и другому не вреди (а недруга не губи)», «Другу не дружить, а недругу не мстить, чтоб души не сгубить» (Даль, стр. 191).

¹³ Пономарев. Памятники, вып. 3, стр. 92.

¹⁴ Подобно тому как в «словах» «о ленивых и сонливых» образ ленивого дается в сатирических тонах, так и в пословицах много насмешек над ленивым.

¹⁵ «Пчела» от имени «Димокрита» короче выражает ту же мысль: «Иже хочет над инем княжити, да учится первие сам собою владети», «Несмысленным уне есть под властью быти, нежели самому владети» (стр. 103).

В разделе «О звании сильных» словами Иисуса Сираха с горькой иронией Изборник напоминает о том, как по-разному люди оценивают одни и те же поступки богатого и бедного: «Богату събланивъшуся мнози заступници и глаголы неиздреченьными оправдять и. Убогыи же съблани ся и припретиша ему и извешта разум и не даша ему места», «Богатыи възглагола и вси умълкоша и слово его възнесоша до облак. Убогыи же възглагола и вси рекоша: чьто съ есть? И аште потъкнеть ся, въздринуть и» (стр. 348—350).¹⁶ В старших записях пословиц особое отношение к богатому выражено хоть и кратко, но вполне определенно: «Богата хотя дурака всяк почитает», «Богату хотя глупу всяк деет место» (Симони, стр. 81). Противопоставление судьбы богатого и бедного в старших записях пословиц построено на иных образах: «Богат ищет места, а убог смотрит теста», «Богат мыслит о злате, а убог о блате», «Богат шол в пир, а убог брел в мир», «Богатому пакость, а убогому радость» (Симони, стр. 78, 80, 175). Иначе звучит такое противопоставление в записях Татищева: «Богатой сахар зоблет, и убогий не камень гложет» (стр. 47). В сборнике 1741 г. Богданова противопоставление ближе к книжному афоризму, подчеркивающему разницу в отношении к речам богатого и убогого: «Богатого слово — в евангелие кладут, а убогого — и в азбуку не годится» (стр. 66), и там же: «Богатый носит что хочет, а убогой что может». В записи Даля еще ближе к изречению Сираха выражено особое отношение к речам богатого, хотя противопоставление словам убогого отсутствует: «Коли богатый заговорит, так есть кому послушать», «Богатый хоть врет и то впрок идет», «Тот и умен, кто богато наряжен» (стр. 81—83).

Именно потому, что составитель Изборника наблюдал, что в жизни всегда одолеет богатый и «сильный», он включил в раздел «о златолюбье» изречение Сираха, советующее бедняку подальше держаться от них: «С креплешним себе и с богатейшимъ не приобъштаи ся. Кое бо приобъштение гърньцю с котльмь: ть бо приразиться и съкрушиться» (стр. 401—402). На том же образе построена пословица в сборнике Даля: «Горшок котлу (вар.: чугуну) не товарищ» (стр. 773).

Таким же предупреждением звучит в Изборнике совет Сираха не ссориться, не спорить с «сильным» и с «судией»: «Не свари ся с человекъмь сильнъмь, еда како въпадеши в руже его», «Не тишти ся с человекъмь сильнъмь, еда како отягъчить ти меру», «Не свари ся с судиею, по преже бо судять ему» (стр. 343—344, 347). В XVIII в. не раз записывалась сходная по смыслу пословица: «С сильным не борись, а з богатым не тяжись» (Петр., стр. 34; Татищев, стр. 62; Богданов, стр. 111). Паус записал, видимо в пересказе, ту же пословицу: «Бедной не тягается с богатым» (стр. 42). У Богданова шуточный вариант: «Борис, не со всяким борись» (стр. 68). Даль повторяет старую пословицу (стр. 98) и приводит ее вариант: «Не силен — не борись, не богат — не сердись» (стр. 830).

¹⁶ На «Сираха» ссылается и «Пчела», более кратко излагая мысль об особом отношении к богатому: «Богату съгрешивъшу, мнози помощници обретошася ему и изорчение глагол его оправдиша», «Богатыи възглаголеть и вси умолкоша и слово его възвысиша до облак» (стр. 127). Даниил Заточник сохраняет, хоть и короче, чем Изборник, противопоставление «богатый—убогий»: «богат мужь везде знаем есть и на чужоен стране друзи держить, а убог во своен ненавидим ходить. Богат възглаголеть — вси молчат и вознесут слово его до облак, а убогии възглаголеть — вси нань кликнуть. Их же ризы светлы, тех речь честна» (Н. Н. Зарубин. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Л., 1932, стр. 11).

Совет не ссориться с судьей подчеркивается в Изборнике предупреждением Сираха о силе «мзды» — взятки: «Мъзда и дарове ослепляют очи мудрых, да видяштеи не видять» (стр. 362—363).¹⁷

В наиболее близкой к афоризму Изборника форме передают этот совет записи XVII—XVIII вв.: «Мзда и премудру мужу ослепляет очи» (Симони, стр. 120); «Мзда и мудрых ослепляет очи» (Богданов, стр. 95). Записи Татищева напоминают, что в изречении Изборника назывались и «дарове» и «мзда»: «Дары и мудрых ослепляют», «Мзда и мудрых ослепляет» (стр. 51, 56). Первую из этих пословиц о «дарах» приводит и Даль (стр. 174). Применение изречения о силе мзды к «судиям» нашло отражение в пословицах: «Мздою что уздою обратишь судью в твою волю» (Симони, стр. 120). В записях Даля смысл этого изречения сохраняется в самых разнообразных по форме пословицах: «Судью подаришь — правду победишь», «Дари судью — так не посадит в тюрьму», «Скорее дело вершишь, коли судью подаришь», «Порожними руками с судьей не сговоришь» и т. п. (стр. 173—175).

Библейские книги и позднейшая христианская литература учили вдумчивому, осторожному отношению к слову, осуждали болтливость, предостерегали от «словес льстивых», от «клеветы», требовали умения хранить тайну. Евангелие от Матфея (гл. 7, ст. 7) стало источником пословичного изречения, известного в записях XVII—XIX вв.: «Во многом глаголании несть спасения» (Симони, стр. 85; Паус дает пересказ: «Во многих словах нет спасения», стр. 40; точно передают это изречение Татищев, стр. 48, Богданов, стр. 73 и Даль, стр. 407).

Изборник именем Исихия (Нила Синайского) призывает к воздержанию от болтливости: «Съвяжи язык си, многашьды бо извештаеть, еже есть лепо таити» (стр. 277—278). Изречения Иисуса Сираха вторят: «Человек мудр умлѣчить до времени и умъножии словеса мързѣкъ будеть» (стр. 361), «Язык человекъ падение ему есть» (стр. 325).

Против неразумного пользования словом, против болтливости предостерегают и пословицы: «Язык мой враг мой — прежде ума моего рыщет» (Симони, стр. 161; Петр., стр. 26). Даль повторяет старую форму этой пословицы, но дает и вариант: «Язык мой враг мой — прежде ума рыщет, беды ищет» (стр. 412). Тот же совет выражается в пословицах и в другой форме, не связанной с книжными афоризмами: «Сперва подумай — потом говори» (Симони, стр. 195); «Много знать подобает да больше молчать» (Паус, стр. 40); «Многие речи в добро не приводят», «Мало говори — больше услышишь», «Много знай да меньше говори», «Мы видим да не скажем» (Богданов, стр. 94—96); «Поменьше говори — побольше услышишь», «Слушай больше, а говори поменьше» (Даль, стр. 407).

Афоризму Сираха — «Не буди скор языкъмъ своимъ и ленив и слаб в делех своих» (стр. 322) у Даля соответствует пословица «Не спеша языком, не ленись делом (вар.: а торопись делом)» (стр. 564). Изречению того же автора — «Слыша ли слово таино, да умреть с тобою и не всякому словеси веру емли» (стр. 360) вторит пословица: «Не всякому слуху верь, не всякую правду сказывай» (Даль, стр. 413).

Среди недостатков в поведении человека Изборник словами Сираха осуждает привычку часто давать клятвы: «Кльнии ся мьного испльнить

¹⁷ Афоризм «дары ослепляют ум богов бессмертных и людей» получил широкое распространение от Гесиода через Платона и Овидия, но христианские писатели усвоили через Лексикон Свиды сокращенный его вариант: «Дары и мудрых ослепляют» (Тимошенко, стр. 16—17).

ся безакония» (стр. 365). В сборнике Даля находим варианты той же мысли: «Кто без дела божится, на того нельзя положиться» (стр. 655), «Горе клянущемуся, а вдвое на клятву ведущему» (стр. 654), «Кто много врет, тот много божится» (стр. 653).

Сурово осуждает Изборник, опираясь на церковные авторитеты, пьянство, хотя и признает справедливым изречение апостола Павла: «Мед в веселие дано бысть богъмь, а не на пьянство сътворено бысть» (стр. 686). Эту оговорку усвоили и пословицы в записях с XVII в.: «Вино веселит сердце человеку», «Невинно вино — виновато пьянство» (Симони, стр. 84, 128). Татищев записывает: «Невинно вино — но проклято пьянство» (стр. 57; Богданов, стр. 100). У Богданова отмечены и варианты пословиц конца XVII в.: «Вино не винить, но пьянство» (стр. 70), «Не вино винит, но пьянство» (стр. 100). Даль записывает и книжное изречение «Вино веселит сердце», но повторяет и обвинение пьянства: «Невинно вино, а проклято пьянство», «Не винит вино, винит пьянство» (стр. 802).

О вреде пьянства не только с религиозной точки зрения — «Пиянице цесарствия божия не наследствуют» (как пословица это изречение записано в XVII в. — Симони, стр. 134), «Не упивайтесь винъмь, в немъ же несть спасения» (стр. 685). Изборник предупреждает словами апостола Павла: «Делатель пияница не обогатеетъ» (стр. 685). О материальном вреде пьянства напоминают и пословицы: «Любяи вино и масло не обогатится», «Пить до дна не видать добра», «Пить много винца — не видать добраца» (Симони, стр. 118, 134, 192). «Пить до дна — не видать добра» — самая популярная в ряду пословиц о материальном вреде пьянства (см. Петр., стр. 33; Богданов, стр. 105; Даль, стр. 798).

Но Изборник приводит и обширные выписки из «Беседы» Василия Великого «против упивающихся», где среди других вредных последствий пьянства отмечено: «Пьянство бо есть съмыслу раздрушение и пагуба» (стр. 684). Эта мысль постоянно напоминает в пословицах: «Не пей много вина — не истяряешь ума», «Хто пьет до дна, тот живет без ума», «Полно пить — лутче ум копить» (Симони, стр. 125, 151, 186). В сборнике Даля: «Выпьешь много вина, так поубавится ума», «Вино сперва веселит, а там без ума творит» (стр. 799), «Пить — пей, только ума не пропей» (стр. 795), «Не жаль вина — жаль ума», «Вино с разумом не ладит» и т. п. (стр. 799). Впрочем иногда пословица спорит с этими изречениями: «Пей до дна — наживай ума», «Чарка вина прибавит ума» и даже «Пьян бывал, а ума не пропивал» (Даль, стр. 794).

Вопросы семьи, семейных отношений также затронуты в ряде статей Изборника. Из изречений Иисуса Сираха составитель выбрал группу, озаглавив ее «о чьсти родитьл» (стр. 411—415), другую выделил заголовками «о женах зьлых и добрых» (стр. 382—384), «о жене лукаве» (стр. 384—385). Об обязанностях детей по отношению к матери и о верности мужа говорит поучение «Ксенофонта иже глагола к сынома своима» (стр. 477, 479—481).

Наставляя «чьтити» родителей, Сирах обещает награду за это: «благословение бо отче утвьрьжаеть дома чядом, клятва же матерья искореняет до основания» (стр. 413). Это изречение вошло в XVII в. в Повесть о Горе Злочастии, а в виде устной пословицы в разных вариантах находим его в сборнике Даля: «Родительское благословение на воде не тонет, на огне не горит», «Отцовская клятва сушит, а материна коренит», «Материнская молитва со дня моря вынимает» (Даль, стр. 387). Наставление Ксенофонта — «Матери же ваю чьсть отьдаита и все добро сътворита ей, да господа узьрита радующтя ся», «Матере не забываита, волю